

Континуум феноменов молодежи

Лысенко Е.М – ОХУ. Саратовын Их Сургууль. профессор

Дорждагва Т – МУИС.НШУС.Философийн тэнхмийн багш, профессор

Клементьев Б.И - ОХУ. Саратовын Их Сургууль. профессор

Молодежное сообщество существует и функционирует во времени и пространстве. Условием сосуществования молодежи с природой и обществом являются объективное пространство и время, то есть время intersubъективное, реальное. Субъективное (перцептуальное) пространство и время для каждого молодого человека – это смена антропосоциокультурных и психических актов. Иными словами, для человека существует внешнее (физическое, онтологическое, объективное) и внутреннее (психическое, субъективное, экзистенциальное) измерения. Внутреннее пространство называют пространством в мире человека, а время – временем человеческого бытия. Молодежь одновременно находится в нескольких пространственно-временных измерениях: физическом и биологическом, социальном и информационном, виртуальном и модельном, личностном и метафизическом. Синергетика, вводя понятие «стрела времени», не довольствуется физическим временем для описания «антропо-социо-культурных уровней бытия»³⁴, так как и социальное, и психологическое время, и время культуры имеют свои существенные особенности. Если в традиционном обществе и в традиционной культуре снимается существенное различие между биографическим и историческим масштабами времени из-за повторения каждым поколением молодых людей (за исключением Героев и великих личностей) нормированного поведения и канонизированных форм деятельности, то в современном мире картина принципиально меняется. Историческое время не повторяет биографическое, не возвращает все «на круги своя», напротив, каждое поколение реализует свободу выбора ценностного сознания и поведения, отличающихся от предшествующих поколений и тем самым порождает коллизию «отцов и детей», актуализирует пространственно-временные феномены данного поколения молодежи.

В нашей трактовке феномен представляется, прежде всего, с позиции описательной психологии Brentano и осмысливается не только как явление, отличающее его от вещи-в-себе (Кант) или как исследование смысла и сущностей, имеющих дело с чистыми «эссенциями», а не с реальными «экзистенциями» - вещами, сведениями, намеренно заключенными в «скобки»³⁵ (Гуссерль). Нам близки эмпирические основы изучения молодежных феноменов, основанных на применении психодиагностических и социологических методов исследования. Кроме того, описывая феномены молодежи, хотелось бы освободиться от их предвзятости и перейти к апоретике, или непредвзятой проблематике (Штумпф), а также произвести феноменологическую расчистку того пути к явлениям, который, с точки зрения Гуссерля, заполнен предрассудками о являющемся.

³⁴ Каган М.С. Философия культуры. СПб, 1996.

³⁵ Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная философия // Вопросы философии. 1992. № 7.

Обобщение литературных источников по проблемам изучения молодежи³⁶ позволяет прийти к заключению о том, что феномены молодежи традиционно изучаются с позиции

- биологического подхода (феномены, обусловленные физическим созреванием, пубертантным периодом);
- когнитивного подхода (качественная модификация мышления и количественные перемены, происходящие в интеллектуальной сфере);
- психосексуального подхода, включающего наряду с особенностями эмоциональной и личностной сфер становление сознания, принятие своего пола и индивидуальности, сохранение психического здоровья;
- социального подхода, предполагающего проработку проблем социального развития, взаимоотношений подростков друг с другом, отношение к представителям старшего и подрастающего поколений, вопросы формирования устоев, характера, ценностей, убеждений, верований и поведения, сотрудничества с представителями этнических, расовых и культурных групп. В целом феномены молодежи – это феномены контрастов, перемен, экспериментирования и роста. Синергические феномены контрастов в молодежном обществе – это биполярные различия активности и бессилия, цинизма и оптимизма, ответственности и безответственности, меркантильности и бедности.

В рамках эволюционно-синергической парадигмы, на наш взгляд, следует описывать динамический портрет молодежи в том временном ракурсе, в котором он может быть самопрезентирован на данном уровне развития цивилизации с учетом биполярной динамики «Человек - человечество» и в соответствии с уровнем культурного развития молодежного сообщества³⁷. Несомненно, в этом портрете должны быть отражены особенности социализации вступающих в самостоятельную жизнь молодых людей, синергический процесс социокультурной преемственности и содержание унаследованных от старших поколений знаний и опыта, особенности культуры и субкультуры молодежных сообществ, ее образ жизни, аттракторы развития молодежи: ценностные ориентации, интересы, потребности, социальные ожидания. При таком описании нельзя оставить без внимания влияние на молодежную культуру воспитательных факторов, привнесенных семьей, образовательными институтами, этнокультурной ситуацией, а также ноосферными воздействиями, циклическими во времени и обуславливающими взаимодействие на уровне «Вселенная – Человечество»³⁸.

В пространственно-временном разрезе социума в истории цивилизационного развития человечества понятие молодость до недавнего времени не выделялась как самостоятельная социально-демографическая группа, так как рассмотрение такой группы не укладывалось в существовавшие представления о классовой структуре общества, и противоречило официальной

³⁶ Воронков С.Г., Иваненков С.П., Кусжанова А.Ж. Социализация молодежи: проблемы и перспективы. Оренбург, 1003.; Гуськов И.А. Молодежь среднего российского города: выбор жизненного пути. Ростов-на-Дону, 2000.; Ильинский И.М., Алешенок С.В., Володин И.А. Молодежь планеты: глобальная ситуация в 90-х годах, тенденции и перспективы. М., 1999; Молодежь и общество на рубеже веков / Под ред. И.М. Ильинского. М., 1999.; Борзя В.Н. Молодежь. Методологические проблемы исследования. Л., 1973.; Козлов А.А., Лисовский А.В. Молодой человек: становление образа жизни. М., 1986.

³⁷ Лысенко Е.М., Лысенко Ю.А. Биполярный анализ человека и человечества в процессе эволюции // Философия и образование: интеллектуальные традиции и инновации. Сб. науч. статей. Вып. V. Саратов: Изд-во «Научная книга», 2006., С. 156-169

³⁸ Колисник И.И., Лысенко Е.М., Самсонов В.Б. Философия синергетики Земли / Под ред. В.Б. Самсонова – Саратов: Изд-во «Научная книга», 2005. – 113 с.

идеологической доктрине о социально-политическом единстве социума. Одним из первых понятие «молодежь» определил В.Т. Лисовский, подразумевая под ним поколение людей, проходящих стадию социализации, усваивающих, а в более зрелом возрасте уже усвоивших, образовательные, профессиональные, культурные и другие социальные функции. Следует заметить, известный проблемы молодежи И.С. Кон коснулся не только культурно-исторических, но и социально-психологических показателей молодежи, описывая ее как социально-демографическую группу, выделяемую на основе совокупности возрастных характеристик и особенностей социального положения. Он не раз отмечал, что молодость как определенная фаза, этап жизненного цикла биологически универсальна, но ее конкретные возрастные рамки, статус и психологические особенности имеют социально-историческую природу и зависят от общественного строя, культуры и свойственных данному обществу закономерностей социализации³⁹. В зависимости от конкретных исторических условий и исторического контекста возрастные критерии молодежи могут колебаться от 16 до 30 лет⁴⁰, а при включении в эту категорию подростковой группы – от 11 до 30 лет. Подростковый возраст также можно назвать продуктом культурно-исторического развития, поскольку он выделился как возрастная группа только в XIX веке в связи с тем, что родители стали осуществлять контроль за детьми вплоть до брака (Ф.Ариенс)⁴¹. Этот период был назван П.П. Блонским «почти на глазах истории происшедшим приобретением человечества»⁴². «В психологическом плане отрочество – это состояние души, способ существования, возникающий с начала пубертата и кончающийся тогда, когда индивид достигает независимости в своих поступках, т.е. когда он созрел социально и эмоционально и обладает необходимым опытом и мотивацией для исполнения роли взрослого»⁴³.

В 20-30-е гг. прошлого столетия российскими исследователями накапливался огромный фактический материал, характеризующий феномены отрочества в разных социальных слоях и группах, у представителей разных национальностей (Н.А. Рыбников⁴⁴). Эти данные были обобщены и осмыслены Л.С. Выготским, который сделал неутешительные выводы о том, что в переходном возрасте все сильнее различаются по уровню развития интеллекта «город и деревня, мальчик и девочка, дети различных социальных и классовых слоев»⁴⁵. Б. Заззо⁴⁶, изучая различные социально-экономические слои общества определил возрастной диапазон отрочества, который сами обследуемые ограничивали периодом от полового созревания (в среднем 14 лет) и до 19 лет у низкоквалифицированных служащих, 20 – у инженерно-технических работников и 21 – у предпринимателей и лиц свободных профессий, то есть у работников высококвалифицированных профессий по мнению Б. Заззо подростковый возраст оттягивается на 2-3 года.

³⁹ Кон И.С. Открытие «Я». М.: Политиздат, 1978; Кон И.С. Психология старшеклассника. М.: Просвещение, 1980; Кон И.С. Эпоху не выбирают// Социологический журнал. 1994, №2.

⁴⁰ Лисовский В.Т. Эскиз к портрету: жизненные планы, интересы и стремления советской молодежи. М.: Молодая Гвардия, 1969.

⁴¹ Ариенс Ф. Возрасты жизни // Философия и методология истории. – М., 1977.

⁴² Блонский П.П. Педология. – М., 1934.

⁴³ Stone L., Church J. Childhood and Adolescence. N.Y., 1973.

⁴⁴ Рыбников Н.А. Автобиографии рабочих и их изучение. М., 1930.; Рыбников Н.А. Крестьянский ребенок. – М., 1930.

⁴⁵ Выготский Л.С. Собр. Соч. в 6-ти т. – М., 1982. Т.4

⁴⁶ Zazzo B. La adolescents d'aujourd'hui vis par les Adjescent, P. 1966.

Произошедшие в России изменения во всех сферах жизни в конце XX века также отразились на развивающейся личности: в 50-е годы границы подросткового возраста заканчивались в 15 лет (Л.И.Божович⁴⁷, ⁴⁸), а в 80-е гг. процессы акселерации и возникший перелом в сознании и социальной сфере общества, переместил границы подросткового возраста на 13 лет (Н.Н.Толстых⁴⁹), что еще раз подтверждает историческую и социальную обусловленность развития личности и отсутствие стабильных границ подросткового возраста. Этот период обычно характеризуется как переломный, переходный, критический. Л.С. Выготский различал три точки созревания: органическое, половое и социальное. В истории развития общества точки полового и социального созревания совпадали, (это отмечалось обрядом инициации, свидетельствующим о приобретении младшим поколением жизненного опыта и навыков, необходимых для деятельности взрослых), а органическое наступало спустя несколько лет. У современных подростков ситуация коренным образом меняется, поэтому линии развития заметно расходятся, вследствие чего сначала наблюдается половое созревание, спустя некоторое время – органическое и только после этого – социальное⁵⁰. В среднем молодежь можно считать новое поколение людей, достигших подросткового возраста и пребывающих на возрастной стадии юношества.

В последние годы с изменением общенаучного подхода к решению ряда социальных и философских проблем возникла потребность в целостном изучении молодого поколения как субъекта развития общества, и социально-демографической группы, выделяемых на основе совокупности характеристик, а именно особенностей социального положения; социально-психологических свойств, определяемых уровнем социально-экономического, культурного развития, особенностями социализации в российском обществе. С категорией молодежи тесно связано понятие возраста, поколения и социальной детерминированности. Широкий резонанс получили проблемы времени и пространства, изложенные в перспективных исследованиях многообразия пространственно временных феноменов молодежи: «социальное время», «свободное время», «жизненное пространство», «культурное пространство» России (Я.Ф. Аскин⁵¹, И.М. Гуткина⁵², Н.И. Листвина⁵³, С.Ф. Мартынович⁵⁴, В.Б.Устьянцев⁵⁵, В.Н. Ярская⁵⁶).

Обращение к историческому экскурсу демонстрирует, что на заре человечества ребенок становился взрослым (юношей) после обряда, успешно преодолев ряд испытаний; в период средневековья для ребенка семилетнего возраста общество проводило рубеж между детством и взрослостью, поэтому,

⁴⁷ Божович Л.И. Этапы формирования личности в онтогенезе // Вопросы психологии. – 1979. - № 2-4.

⁴⁸ Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. – М., 1968.

⁴⁹ Толстых Н.Н. Социальная ситуация развития и проблемы возраста // Формирование личности в онтогенезе. – М., 1991.

⁵⁰ Выготский Л.С. Собр. Соч. в 6-ти т. – М., 1982.

⁵¹ Аскин Я.Ф. Проблема времени. Ее философское истолкование. М., 1966.

⁵² Гуткина И.М., Петрова Г.Н. Категория «культурное пространство» и бытие культуры // Категории и ценности. Саратов, 1994. С. 67-75; Гуткина И.М. Культурное пространство личности // Личность в пространстве России. Саратов, 2000. С. 158 – 166.

⁵³ Листвина Н.И. Ценностный аспект социального времени. – Саратов, 2002.

⁵⁴ Мартынович С.Ф. Явления и вещи: начала философии науки. – С. 2000.

⁵⁵ Устьянцев В.Б. Стратегии общественного развития и философские парадигмы социума // Стратегии общественного развития. Саратов, 2003; Устьянцев В.Б. Цивилизация, культура, человек в современных философских измерениях // Цивилизация, культура, человек на рубеже XXI века. Саратов, 1995.

⁵⁶ Ярская В.Н. Время в эволюции культуры. Саратов, 1989.

переходя данный рубеж, дети получали все права и обязанности взрослого, начиная с атрибутивных (одежда, пища, формальное заседание в госсовете), и заканчивая утилитарными (приобщение к ремеслу). Только с XVII века стал рассматриваться вопрос о «воспитании молодежи и ограждении ее «от дурного влияния отдельных пороков внешнего мира», а столетие спустя «взрослые» всерьез озаботились проблемой воплощения педагогических систем применительно к воспитанию и обучению детей различных возрастных групп. Значительно позже - в XX веке молодость как самостоятельный этап жизни получает признание (Стэнли Холл⁵⁷ и другие). В свою очередь молодежь, как и всякая другая социальная группа, заинтересована в том, чтобы обладать максимумом прав и по возможности до минимума уменьшить перечень обязанностей, а общество заинтересовано в гармоничном сотрудничестве различных групп для сохранения целостности системы. Г.Блумер указывал, что эволюционное формирование социальных групп во многом определялось формированием социальных установок. Проведенное нами на четырех поколениях людей социологическое исследование, в период с 2000 по 2006 гг., касающееся оценки социальных установок на молодежь, позволило выявить, что такими социальными установками становятся артикулируемые мнения: «молодежь – надежда нации, ее будущее», «молодежь – это недоросли, нуждающиеся в опеке», «молодые люди – это самонадеянные юнцы, смеющиеся над идеалами старшего поколения», «молодые люди – представители нового, прогрессивного взгляда на вещи».

Стоит заметить, что сами студенты Педагогических вузов Саратова, Волгограда и Рязани имеют принципиально диаметрально противоположные установки на оценку специфики молодежной генерации, начиная от пассивно или активно негативных: «молодежь – это «наглые, продвинутые дикари», «пассивные инфузории-туфельки», «равнодушное поколение», «поколение потребителей», и, заканчивая пассивно или активно положительными установками: «поколение умных и красивых», «чудесные, странные, новые», «честные, преданные, энергичные», «стремящиеся вперед, целеустремленные, самостоятельные, готовые к переменам», «деловые, умеющие добиваться цели, не причиняя ущерба другим», «свободные, дерзкие, прогрессивные».

Таблица 1
Социальные установки на молодых людей как носителей культурно-исторического кода

Выраженность социальной активности	Позитивное отношение общества	Негативное отношение Общества
Социальная активность, инициативность	«Молодые люди – представители нового, прогрессивного взгляда на вещи»	«Молодые люди – это самонадеянные юнцы, смеющиеся над идеалами старшего поколения»
Социальная Пассивность, отсутствие инициативы	«Молодежь – надежда нации, ее будущее»	«Молодежь – это недоросли, нуждающиеся в опеке»

⁵⁷ Hall, G.S. (1904) Adolescence: His Relation to Physiology, Anthrology, Sociology, Sex, Crime, Religion. 2 vols. New York: D. Appleton and Co.

Сегодняшняя молодежь отличается неинституционализированностью статуса взрослого, а под молодостью понимается возрастной период, в рамках которого происходит процесс социализации, характеризующийся определяющим влиянием различных социальных институтов, призванных обеспечить переход к взрослости. Вслед за И.М. Ильинским⁵⁸ под дефиницией «молодежь» мы понимаем условно выделяемую демографическую группу, наделенную рядом общих социально-психологических свойств, возрастные границы которой определяются социально - экономическим состоянием общества. «Проблемы молодежи в современном обществе имеют два аспекта, которые можно сформулировать следующим образом: что может дать нам молодежь и что может ждать от нас молодежь»⁵⁹. Известный советский социолог, профессор В. Шубкин⁶⁰ так отразил взгляд представителей старшего поколения на социальный статус молодежи: «Молодежь – это наше собственное отражение, она продукт тех социальных отношений, которые мы создали, она – результат деятельности отцов – их побед и поражений. В то же время изучение молодежи – ключ к пониманию будущего».

Молодой человек рассматривается как субъект жизнедеятельности, взаимодействующий с ситуациями во времени и в пространстве. Оценивая человека в социокультурном и антропологическом аспектах, можно выделить ситуационные феномены, обусловленные актуальной ситуацией и обеспечивающие вариативность поведения; трансситуативные феномены – устойчивые, не подверженные влиянию и поддерживающие постоянство поведения (Реан, 1993⁶¹; Коломинский, 1999); кросситуативные феномены – качества, актуализирующиеся «через ситуации» (Conley, 1984; Magnusson, 1981); инситуационные феномены – явления, имеющие место в данной ситуации «in situ» (Емельянов, 1985), трансситуационные – феномены, возникающие в одной ситуации (Емельянов, 1985).

Современная молодежь в социокультурном пространстве придерживается трех тенденций:

✓ Сохранение базисных оснований культуры, переданных молодежи предыдущими поколениями в закодированном вербальном и символическом вариантах;

✓ Обновление молодежью культуры, институтов приобретения знаний, умений, навыков и опыта творческой деятельности;

✓ Трансляция культуры, презентация опредмеченного мира культуры как мира социализации индивидуума.

Наиболее ценным для нас является мнение К Манхейма, называвшего молодежь одним из «скрытых ресурсов, которые имеются в каждом обществе и от мобилизации которых зависит его жизнеспособность»⁶². Немецкий философ и социолог культуры аргументированно доказывает, что молодые люди могут осуществлять различные начинания, потому что еще не способны воспринимать установленный порядок как нечто само собой разумеющееся и не обладают закрепленными законом интересами. В статичном обществе с медленно изменяющимися традициями на молодежь не возлагается определенная историческая миссия, поэтому ее взросление происходит незаметно без мобилизации и интеграции ресурсов или с возможным их

⁵⁸ Ильинский И.М. Наш молодой современник // Социологические исследования. 1987. №2. С. 16-22.

⁵⁹ Манхейм К. Диагноз нашего времени. М., 1994. С. 441.

⁶⁰ Шубкин В. Начало пути. М., 1979, с.4.

⁶¹ Реан А.А. Психологическая служба школы. – СПб.: ИФ «Копи-центр», 1993. – С. 15-20.

⁶² Манхейм К. Диагноз нашего времени. М., 1994. С.444.

подавлением. Динамичное общество напротив активизирует ресурсы молодежи и даже организует их. «Скрытые силы нации могут быть мобилизованы только если они интегрированы»⁶³.

Многие исследователи проблем молодежи убеждены, что основной разрыв современного детства – это расхождение требований образовательной системы и требований системы взросления. Особенно рельефно этот разрыв проявляется в период подросткового кризиса. В связи с этим социокультурное пространство должно конструироваться двумя полюсами, один из которых является возрастным движением, а другой – вневозрастным, один предполагает организацию учебной деятельности и воспитательной работы в образовательных учреждениях с учетом возрастных критериев усвоения учебного материала, а другой – скоординированным воздействием всех специалистов, направленным на совершенствование всех сторон личности учащихся, повышение уровня обученности и воспитанности, самообучаемости и самовоспитуемости, развитости молодежи как биопсихосоциальной материи и ее тенденций к саморазвитию, исходя из личных достижений каждого вне зависимости от возраста.

Подтверждением наших слов являются высказывания известного специалиста в области изучения социально-психологической сущности молодежи И.С. Кона, который, подытожив изучение проблем молодежи на стыке тысячелетий, отметил, что молодежь преимущественно изучается как общественная группа, выявляется ее место и роль в социальной структуре общества (С.Н. Иконникова⁶⁴, В.Т. Лисовский⁶⁵), анализируется процесс становления личности молодого человека, определяется влияние социальных различий на выбор профессии, на систему ценностных ориентаций и на социальное продвижение (М. Х. Титма), изучаются особенности отношения молодежи к труду, проблемы молодежной семьи, социальные идеалы молодых людей на разных этапах эволюционирования общества. Проведенные в области психологии, социологии, культурологии исследования молодежи по проблемам овладения новым поколением социокультурными ценностями и вхождения молодых в культуру несут огромный энергетический потенциал для синергичного осмысления феноменов молодежной генерации в целом и ее отдельных представителей.

Как известно, в младшем подростковом возрасте ведущим видом деятельности становится интимно-личностное общение со сверстниками и отрицание авторитета взрослых. Подростки стремятся к взрослости, поэтому Ст. Холл считал, что подростковая стадия - промежуточная ступень между детством и взрослым состоянием. Этому периоду свойственны многочисленные противоречия. Можно сказать, что действие закона биполярной динамики в кризисные периоды (а период подросткового возраста Д.Б. Эльконин⁶⁶ назвал эпохальным кризисом) можно проследить воочию, причем детерминанты выбора той или иной стратегии поведения, эмоционального реагирования для большинства подростков находятся за пределами отчетливого осознания. Чрезмерная активность может привести к изнурению, безумная веселость трансформируется в уныние; уверенность в себе переходит в застенчивость и трусость; эгоизм чередуется с альтруистичностью; высокие нравственные

⁶³ Там же С. 450-456.

⁶⁴ Иконникова С.Н. Молодежь в социальной структуре развитого социалистического общества: автореф. дис. ... д-ра социол. наук.- Волгоград, 2003. – 360 с.

⁶⁵ Лисовский В.Т. Динамика социальных изменений (опыт сравнительных социологических исследований российской молодежи) // Социологические исследования. 1998. №5.

⁶⁶ Эльконин Д.Б. Избранные психологические труды. – М., 1989.

стремления сменяются низкими побуждениями; страсть к общению – замкнутостью; тонкая чувствительность переходит в апатию; живая любознательность – в умственное равнодушие; страсть к чтению – в пренебрежение к нему; реформаторское начало – в любовь к рутине. По выражению Л.С. Выготского, «в структуре личности подростка нет ничего устойчивого, окончательного, неподвижного». Тем не менее, благодаря интенсивному интеллектуальному развитию у подростка появляется склонность к самоанализу; впервые становится возможным самовоспитание, развивается «Я-концепция» – совокупность всех представлений о себе, сопряженных с самооценкой. Познание себя, своих реальных возможностей приводит к формированию физического «Я», т.е. представления о собственной привлекательности, когнитивного «Я» – оценке своих интеллектуальных возможностей, способностей, оценочного и поведенческого «Я». Помимо «реального Я», «Я-концепция» включает «идеальное Я». Содержание подросткового возраста Ст. Холл описал как кризис самосознания, преодолев который, человек приобретает чувство индивидуальности, а вместе с ним – нацеленность на поддержку и принятие этой индивидуальности со стороны других, для чего индивидуальность должна быть донесена до социума: возникает интерес, с одной стороны, к своему внутреннему миру, а с другой – к средствам его выражения. Справедливости ради, следует отметить, что не все подростки бурно переживают кризис, у некоторых из них наблюдается планомерное и достаточно безболезненное вхождение в юность, то есть хронотоп как пространственно-временной параметр самоорганизующейся системы быстро переводит хаос пубертантного периода в относительную стабильность и порядок юношества со свойственным ему максимализмом в оценках и страстность в отстаивании своей точки зрения. Юношество стоит перед главным выбором своей жизни: «кем быть?» и «каким быть?» в будущем, то есть осуществляет профессиональное и личностное самоопределение; стремясь достичь порядка через прохождение детерминированного хаоса побуждений.

К хронотипическим синергичным характеристикам феноменов молодежи можно отнести и неустойчивое и динамическое неравновесие между образом мира и образом жизни собственного «Я», целостность, иерархию и субординацию системных «внечувственных» и «чувственных» качеств предметов («слаженность ансамбля феноменологических черт»). Для молодежи характерно направленное функционирование, трансцендентность, саморазвитие, постоянный выход за пределы себя, накопление новообразований, или самоорганизации. Нестабильность ситуации в этот период времени отражают такие антропогенные характеристики, как «гормональная буря», «эндокринный шторм», «скачок роста» и т.д.

Положение о том, что за нелинейностью стоит представление о возможности сверхбыстрого развития процессов иллюстрируют феномены, описанные Ф. Зимбардо. Эти феномены выявлены в эксперименте с юношами, условно разделенными на «охранников» и «заключенных» и добровольно решивших играть эти роли в специально созданной тюрьме. Оказалось, что выведенные из динамического равновесия резким вхождением в неизвестную социальную роль студенты очень быстро ее усвоили и стали демонстрировать эту роль не только на уровне формального исполнения, но и на уровне изменения поведения, чувств, отношений: «охранники» относились к «заключенным», как к «бессловесным животным, получая удовольствие от жесткости», а заключенные становились «подобострастными, дегуманизированными роботами», мечтавшими о побеге и решавшими

психологические проблемы личного выживания и растущей ненависти к «охранникам». Менее чем за неделю оказались перечеркнутыми ценности, формируемые в течение многих лет, самосознанию был дан вызов, а на поверхность вышла самая низменная, патологическая сторона человеческой природы. Причем предварительное обследование юношей показало, что никто не отличался жесткостью или депрессивностью, а выбор ролей распределялся бросанием монеты. С нашей точки зрения, такое поведение можно объяснить отсутствием определенных тенденций («заранее выработанных стереотипов», «приемов поведения», «способов адаптации») приводит к следующему результату: случайная флуктуация – туманные представления о роли служат ориентиром для выработки тех или иных форм поведения и в ситуации сильной неравновесности многократно усиливает данный эффект. Подобным образом, видимо, проявляется и феномен первой любви – «сильное смущение», «нелепые, диктуемые сильным эмоциональным возбуждением поступки», и только имея определенный опыт адаптации к «состоянию влюбленности», юноша начинает ориентироваться на систему ценностей, выработанных у него с годами – конвенциональную мораль. Подобно тому, как отклонение от равновесности превышает некоторое критическое значение, т.е. рассматриваются состояния, лежащие вне термодинамической ветви, юноша как хронотоп, обладающий способностью к самоорганизации вдруг начинает демонстрировать поведение, лежащее за пределами его нормы ценностей и норм общества (девиантное поведение).

Молодежь переживает сложные кризисные явления, которых можно свести к нескольким положениям:

- кризисные явления при переходе к зрелости, проявляющиеся в трудностях принятия важных жизненных решений о выборе профессии, о стиле жизни, о жизненных планах и ценностных ориентациях и др. (И.С. Кон)⁶⁷;
- главная проблема – трудности в поиске своего места в жизни и в мире взрослых;
- формирование интимности как комплекса феноменов: дружбы, эротических и сексуальных связей, любви и чувство относительной изоляции человека (Э. Эриксон);
- столкновение с требованиями реальной жизни (К. Юнг), которые не всегда соответствуют представлениям молодых людей;
- формирование определенного репертуара ролей, которое может происходить очень непросто, с преодолением различных, внешних и внутренних, противоречий;
- соотношение оценок с самооценками (последние имеют тенденцию к завышению) ставит оценочную деятельность старшеклассников в разряд важных проблем их психического развития. Возникает и чувство одиночества, кажущееся особенно парадоксальным в связи с тем, что чувство одиночества не совпадает с реальным одиночеством (которого нет в большинстве случаев). Второй парадокс чувства одиночества в ранней юности в том, что молодой человек страдает от него и одновременно стремится к нему.

Одним из аспектов кризиса в ранней юности является размывание представлений о самости и кажущаяся невозможность разобраться в самом себе. Т.А. Молодиченко⁶⁸ провела сравнительный анализ и выявила несколько

⁶⁷ Кон И.С. Психология ранней юности. – М., 1989; Кон И.С. Психология старшеклассника. – М., 1970.

⁶⁸ Лысенко Е.М., Молодиченко Т.А. Психологическое консультирование. Ч.2. Групповое психологическое консультирование. В. 4-х частях. – Саратов: Изд-во «Научная книга», 2004.

различий в феноменологических особенностях младших и старших подростков, составляющих подавляющее большинство молодежи: потребности в идентификации со сверстниками у старшекласников сменяются стремлением к личностному самоопределению; обостренные переживания по поводу внешности и факта взросления несколько вытесняются потребностью в своем взрослом пространстве (отдельной комнате, своей компании,) своей подруге (своем друге); посягательство на права взрослых остаются без изменений; быстрая психическая (и физическая) утомляемость (особенно во второй половине дня) трансформируется в неутомимость и большую энергетичность; на место фиксации на настоящем времени и страхе перед будущим приходит формирующаяся психологическая перспектива, внутренняя позиция и способность к целеполаганию.

Будучи биопсихосоциальной материей, юношество очень болезненно воспринимает любые недостатки в физической, психологической или социальной плоскостях своего многомерного «Я»: диспластичность, избыточный вес, дискоординированность движений, функциональные нарушения, связанные с бурным ростом, слишком быстрое или слишком медленное половое созревание. Образ тела как образ физического «Я» ведет к значительным переживаниям, так как возникает оценочное отношение к своей внешности, критичное отношение к телу. Возможны процессы акселерации (раннего полового созревания) и ретардации (запаздывания в развитии), которые по-разному сказываются на вхождении в социум: акселераты (особенно юноши) чувствуют себе уверенно, имеют высокую самооценку, чаще проявляют коммуникативную активность, ретарданты, как правило, адаптируются к социуму посредством гиперкомпенсации. Стремление к телесному самосовершенствованию, к улучшению себя и своего внешнего вида детерминирует у представителей мужского пола соревновательность, потребность в «накачке мускулов», прибавке физической силы, а у женского – интерес к моде, косметике, нарядам, то есть приукрашиванию себя. В то же время наблюдения за современной молодежью показывают, что нередко девушки проводят большую часть времени в тренажерных залах, а юноши следят за модой. Переходный возраст имеет свои специфические расстройства, в отличие от депрессии и других личностных расстройств, свойственных взрослым: это дисморфомания – бред физического недостатка, и дисморфофобия – страх изменения своего тела. Этот синдром чаще всего возникает в период полового созревания и преимущественно у девочек. Данные переживания варьируют от простой озабоченности подростка своей меняющейся внешностью до форменной одержимости ее действительными или мнимыми дефектами. В младшем подростковом возрасте у девочек выражен интерес к половым различиям, чуть позже – стремление подростков активно экспериментировать с новой для них функцией – сексуальной; наблюдается противоречие между стремлением к взрослости и потребностью в поддержке взрослого (потребность в автономии – потребность в зависимости), которое в процессе взросления сменяется самоопределением подростка в семье, «отделением от семьи» в смысле многообразия проявлений самостоятельности подростка; повышенный интерес к своему внутреннему миру уступает место партнерским отношениям с семьей. Подростки эмоционально крайне нестабильны, у них возрастает агрессивность и непокорность, проявляется негативизм, им трудно регулировать свои эмоции, наряду со скрытностью нередко имеет место вызывающее поведение. Ребенок не успевает осознать

происходящие изменения и адаптироваться к ним, результатом чего становится появление неуверенности в себе, уменьшение доверия к другим людям, повышенная конфликтность или склонность к депрессиям. Таким образом, подростки и юноши в течение школьного периода несколько раз оказываются в кризисных ситуациях (от греческого «crisis» - поворотный пункт, решение, приговор), поэтому многие из них переходят в разряд «трудных», или «группу риска».

Индивидуальные девиантные формы поведения, когда молодой человек стремится, во что бы то ни стало, отличаться от других, наблюдаются редко, гораздо чаще проявляются групповые девиации, в основе которых лежит принцип группового давления и толерантность к этому давлению. Дистанцируя от взрослых и свободно выбирая референтную для себя группу, подросток вскоре сталкивается с карающей силой группы при оказании сопротивления или при непослушании. Взгляды группы принимаются всецело, заглушая собственные сомнения в правильности и нормативности своего поведения. Групповое давление может оказывать конфессиональная, «хоббиальная» группа. Стихийные девиации возникают под влиянием незначительных флуктуаций; спланированные девиации закономерны, структурная девиация предполагает четкое предписание ролей. Наиболее сложным феноменом девиантного поведения являются экспансивные девиации, отличающиеся вторжением в сферы жизни других людей (агрессивное или гиперобщительное поведение, сексуальные аномалии). Неэкспансивные девиации могут не задевать интересы окружающих (нарушения пищевого поведения и аутизм), но чаще всего ведут к саморазрушающим для личности последствиям: эгоистическим (злоупотребление алкоголем, наркотическими веществами; сексуальным девиациям (зацикливанием на проблемах удовлетворения сексуальных запросов, разрушению своего физического здоровья); альтруистическим девиациям (учет интересов других людей, нередко сочетающийся со склонностью к самопожертвованию и самоуничтожению, например, суицид ради блаженства близких, божества, которому «поклоняются ради всего человечества»)⁶⁹. Первичные девиации представляют собой любые формы ненормативного поведения, а вторичные возникают в результате вольного или невольного следования девиантом за приклеенным ему обществом ярлыком. Юноша оправдывает ожидания окружающих, стремясь подтвердить справедливость их мнений и убеждений в отношении собственного отклоняющегося поведения. Грубость, непослушание, агрессия, озлобленность отдаляют подростка от близких, а это, в свою очередь, усиливает чувство одиночества, оторванности, неприкаянности и толкает на агрессивные, в том числе аутоагрессивные поступки. Так, в 90% случаев суицидов в подростковом возрасте – это «крик о помощи», и лишь в 10% случаев имело место истинное желание покончить с собой. Необычность поведения, как правило, замечается не столько родными и близкими, которые приписывают происхождение такого поведения дурному влиянию или возрасту, сколько учителями, воспитателями, милицией⁷⁰. Также у «трудных» детей и подростков встречается

⁶⁹ Лысенко Е.М., Матросова О.И. Основные направления профилактики наркоманического поведения подростков «группы риска» // Проблемы специал. образования. Сб. науч. тр. Вып. I. – Саратов: Слово, 2002.

⁷⁰ Воспитание трудного ребенка: дети с девиантным поведением. Учеб. пособие/ Под ред. М.И. Рожкова. – М.: 2001.

ипохондрический синдром⁷¹- неоправданные и преувеличенные жалобы на физическое состояние (тошнота, головокружения, повышенный мышечный тонус и т.д.), которые используются для привлечения внимания к себе и избегания нежелательных отношений с социумом. Молодые люди, склонные к употреблению веществ, вызывающих измененное сознание, руководствуются атарактическими мотивами (устранение эмоционального дискомфорта), гедонистическими (стремление к эйфории), мотивами, связанными с гиперактивацией поведения (повышение эмоционального тонуса), субмиссивная мотивация (неспособность отказаться от предложения), псевдокультурными побуждениями (поведение носит характер причастности к традиции, «культуре», важен эстетический и демонстративный компоненты питания, курения, употребления наркотиков)⁷².

Не меньше проблем доставляют и психические феномены, связанные с возможностью возникновения подростковых психических заболеваний, усиления негативных проявлений акцентуаций характера, повышенной внутрисемейной конфликтностью, спровоцированной поведением подростка, критичностью к взрослым и ранними сексуальными переживаниями (поэтому З.Фрейд называл этот период периодом активной сексуальности). У молодых людей наблюдается повышенная возбудимость, частая смена настроения, неуравновешенность, что приводит к возникновению акцентуаций характера (чрезмерной выраженности отдельных черт характера и их сочетаний, представляющих крайние варианты нормы, граничащие с психопатиями). Наиболее часто в ювенологии встречаются такие типы акцентуаций характера, как гипертимы (подростки с чрезмерно приподнятым настроением, жадной деятельностью); возбудимый тип (подростки повышено раздражимые, несдержанные, агрессивные, склонные к конфликтному поведению), аффективно-экзальтированный (влюбчивые, словоохотливые, чрезмерно впечатлительные, склонные к невротическим депрессиям), демонстративные (выражено стремление быть в центре внимания, добиваться своих целей любой ценой). У молодежи часто встречаются невротические состояния, которые протекают тяжелее, чем у взрослых вследствие высокой ранимости психики. Деформация личности при неврозах наступает вследствие продолжительного воздействия неблагоприятных психогенных (психотравмирующих) факторов⁷³. Возникновению неврозов способствуют такие негативные характерологические черты личности, как неустойчивое настроение, повышенная утомляемость, капризность, эгоизм, депрессия, дисгармония взаимоотношений со сверстниками и взрослыми, особенно дисгармония семейных отношений⁷⁴. Невроз навязчивых состояний проявляется в виде навязчивых страхов, опасений, мыслей, воспоминаний, представлений и действий, который встречается редко и обычно у людей мыслительного типа, а также у лиц с тревожно-мнительными чертами характера. Условно навязчивые состояния, проявляемые у молодежи, делят на фобии (навязчивые страхи), obsessions (навязчивые мысли), импульсии

⁷¹ Анисимов Л.М. Профилактика пьянства, алкоголизма и наркомании среди молодежи. – Москва, 1988.

⁷² Поддержка правосудия в отношении несовершеннолетних. Методич. Пособие / под ред. С.И. Замогильного, Е.М. Лысенко – Саратов: [http // www. Juvenilejustice. ru. Documents / ump / met 12](http://www.Juvenilejustice.ru/Documents/ump/met12)

⁷³ Кордуэлл М. Психология. Словарь-справочник. - М., 1999.

⁷⁴ Анисимов Л.М. Профилактика пьянства, алкоголизма и наркомании среди молодежи. – Москва, 1988.

(навязчивые действия). Психопатологический тип девиантного поведения как проявления хаотических тенденций в саморазвитии молодого поколения выражается в саморазрушающем, деструктивном поведении.

Одной из серьезных опасностей, которая может возникнуть на пути личностного развития в эпоху становления в современном, чреватом конфликтами обществе, является формирование и укрепление такой черты, как агрессивность, повышенная тревожность, истероидность поведения. В последние годы все чаще у молодежи проявляется стремление к бродяжничеству, которое в настоящее время связано не с романтическим желанием получить сильные впечатления от расширения своих возможностей за пределами дома, а напрямую зависит от неблагополучия в семье, педагогической некомпетентности родителей, наличия конфликтных отношений с педагогами, повышенной коммуникативности и включенности в «дворовую компанию» с ее ценностями и нормами. Бродяжнический образ жизни представителей молодежной генерации нередко обусловлен социальным неблагополучием в семье, авторитарным стилем поведения родителей или стыдом за членов семьи, недостойно ведущих себя с окружающими людьми и имеющими вредные пристрастия. Нередко данный образ жизни встречается у подростков с недостаточной этической воспитанностью или большой избалованностью. Девиации, как проявления хаоса, затрагивают и такую форму социальной патологии, как проституция, которая выделяется по следующим признакам: отдача себя многим лицам за вознаграждение; полное равнодушие к личности, получающей сексуальные услуги. Особенность проституции как отклоняющегося от нормы поведения, состоит в том, что это явление предопределяет взаимосвязанные с ним другие социальные отклонения: алкоголизм, наркотизм, преступность, административные правонарушения, социальный паразитизм, аморальное поведение, самоубийства⁷⁶.

Особым типом отклоняющегося поведения считаются девиации, обусловленные гиперспособностями человека одаренного, талантливого, гениального. У данной группы молодежи девиации в обыденных условиях выражаются в неприспособленности к «бытовой, приземленной жизни», неумении правильно понимать и оценивать поступки других людей, наивности, зависимости, стремлении уйти от реальности, у окружающих данная группа молодежи вызывает ощущение «чужаковости из-за ухода в сферу, где проявляются неординарные способности человека»⁷⁷.

Часть студенческой молодежи, находящейся в точке бифуркации «имеет серьезные личностные и адаптационные проблемы» (Witmer & Young, 1996). Как показывает анализ литературных источников и собственного опыта преподавательской деятельности мотивами выбора той или иной формы поведения нередко становятся: *эмоциональные расстройства* (молодые люди страдают от незалеченной душевной травмы); *замещение недовольства* (снятие чувства напряжения или раздражения в девиантном поведении окружающих); *подражание кому-либо* (привычка принимать чужие идеи и убеждения, подражать в действиях референтным или авторитарным лицам, а также проживать события чужой жизни, а не своей собственной); *одиночество*

⁷⁶ Баженов В.Г. Воспитание педагогически запущенных подростков. - Киев, 1986 С.132-134.

⁷⁷ Фельдштейн Д.И. Психология воспитания подростка. - М., 1988; Учителям и родителям о психологии подростка / Под ред. Г.Г. Аракелова. - М., 1990; Грищенко Л.А., Алмазов Б.Н. Психология отклоняющегося поведения и задачи педагогической реабилитации трудновоспитуемых учащихся. - Свердловск, 1987.

и *изолированность* (попытки найти коммуникативные контакты и приобрести друзей); *потребность в любви* (убеждение, что личностные проблемы могут решиться с помощью проявления любви и привязанности к другим людям); *желание власти* (преодоление ощущения страха и беспомощности через осознание власти над другими). Стоит заметить, что феномены молодежи амбивалентны, они проявляются в форме: активности и бессилия; цинизма и оптимизма; ответственности и безответственности, личностных ценностей и навязанных извне социальным окружением.

Одним из важнейших феноменов молодежи, о которых не всегда упоминают, является *кайнэрастия* (*kainos* - греч. новый, *erastes* - почитатель) -- глубинное внутреннее движение к обновлению, придающее новое измерение понятию свобода как стремление. Главной чертой молодежи в пространственно-временном ракурсе является обращенность в будущее, которую Л.И. Божович называет «аффективным центром»⁷⁸, Э.Эриксон -- расстройством временной перспективы, связанной с кризисом идентичности⁷⁹. И.С. Кон замечает, что не всем легко дается формирование временной перспективы, обостренное чувство необратимости времени сочетается в юношеском сознании с нежеланием замечать течение времени, и даже ощущением остановки времени, что провоцирует в поведении молодежи возврат к детскому состоянию⁸⁰. Интересна и такая закономерность: максимальную ненависть и максимальную любовь вызывают не посторонние, а те, с кем молодые люди общаются. Подросток с девиациями в поведении привязан к своей неформальной группе, но именно в ней возможны проявления его аффективных реакций.

Советская система формировала удобный для нее особый тип личности молодежи, одним из феноменов которой служило отсутствие потребности выбирать собственные жизненные ценности, самому строить жизненные планы, готовность некритично принимать заданное сверху как истинное. Подобная создающая некий комфорт абулия, (отсутствие волевых компонентов) удобна для навязываемых свыше управленческих функций. Сегодня ситуация сверхвыбора принципиально обновляет казавшиеся незыблемыми молодежные феномены. Уходят в прошлое философско-романтическое восприятие жизни, коллективный оптимизм и естественный коллективизм, а на смену им приходят рационализм, потребительские тенденции, индивидуалистические ориентации, стремление к уходу в виртуальную реальность. Сегодняшнее общество сталкивается с проблемой несформированности у молодого поколения способности к самостоятельной подготовке жизненных целей, потребности и способности осуществлять личный, свободный выбор. Временная перспектива, будучи ментальной проекцией мотивационной сферы молодого человека, представляет собой в разной степени осознанные надежды, планы, проекты, опасения, притязания, связанные с отдаленным будущим. Важно отметить, что временная перспектива и потребность в простирании формируются на протяжении детства через интериоризацию ценностных установок родителей и усвоение общекультурных паттернов, социальных ценностей, которые постепенно приобретают собственную побудительную силу и оказывают обратное влияние на развитие личности. По мнению Ш.Бюлер, молодежь, которая реализует врожденное «стремление к самоосуществлению», то есть способности ставить

⁷⁸ Божович Л.И. Этапы формирования личности в онтогенезе // Избр. Психол. Труды. - М., 1995.

⁷⁹ Эриксон Э. Молодой Лютер. - М., 1996; Эриксон Э. Детство и общество. - СПб., 1996; Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. - М., 1996.

⁸⁰ Кон И.С. Введение в сексологию. - М., 1988.

цели, адекватные собственной сущности, сохраняет психическое и психологическое здоровье, что и является основой интеграции личности. Напротив, отсутствие цели приводит к феномену «экзистенциального вакуума»⁸¹, проявляющегося в скуке, апатии, пустоте. В период ранней юности возможны нарушения в развитии, вызванные отдельными негативными феноменами, и так или иначе связанные с нарушениями идентичности: а) диффузия идентичности: кратковременная или длительная неспособность человека формировать идентичность, вырабатывать ценности, цели и идеалы; б) диффузия времени: нарушение чувства времени в диаметрально противоположных вариантах: либо ощущение цейтнота, либо ощущение себя одновременно очень старым и очень молодым, переживаемый страх или желание уйти из жизни; в) застой в деятельности: учебе, работе, неспособность сосредоточиться на задачах, актуализация инфантильных целей и потребностей; г) отрицательная идентичность, характеризуемая отрицанием всех ролей, которые в норме соответствуют идентичности – семейных, профессиональных и полоролевых, а также национального менталитета (А.Д. Андреева, А.Д. Воронова, Н.И. Гуткина, Е.Е. Данилова, В.В. Зацепин, Д.В. Лубовский, А.М. Прихожан, Н.Н. Толстых)⁸².

Важными феноменами молодежи становятся также «идеалистический бунт» по Пиаже, выражающийся в том, что молодые люди становятся восприимчивыми к моральным рассуждениям взрослых, и, сравнивая то, что есть с тем, что могло бы быть, превращаются в бунтарей-идеалистов; а подростковое лицемерие – расхождение слов и дела, сочетается в соответствии с механизмом проекции (по А. Фрейд) с восприятием взрослых как циничных и лицемерных. Способность молодого человека размышлять о собственных мыслях, саморефлексия приводит к тому, что он притворяется, выдавая себя не за того, кто он есть на самом деле. Снижение креативности в молодежной генерации связано с вынужденным проявлением конформизма из-за того, что она испытывает сильное давление, как со стороны сверстников, так и со стороны общества в целом. Юные так озабочены собой, что могут заключить, что других в такой же степени волнуют их внешность и поведение, но миф о собственной исключительности, убежденность в своей уникальности и уникальности своих переживаний сочетается с эгоцентризмом и застенчивостью. Эгоцентрические намерения заключается в том, что стремления подрастающего поколения к реформированию общества связаны с попытками взять на себя взрослые роли, не только адаптировать свое эго к социальной среде, но и приспособить среду к своему эго (когнитивный эгоцентризм), что особенно удастся одаренным юношам, склонным к фантазированию, более позитивным и конструктивным действиям. Следует отметить также возрастающую роль Я-концепции, децентрации и жизненных планов у подрастающего поколения. Как правило, с момента реализации планов при поступлении на работу или вступления в брак, юноша превращается из идеалиста – реформатора в человека, стремящегося к реальным достижениям.

Итак, нам представляется целесообразным рассматривать синергетику как ювенологический аспект философии культуры и с методологических позиций синергетики объяснять многомерность человека и многомерность молодежного сообщества, а также происходящие в нем социокультурные процессы с помощью понятия хронотоп. Понятие «хронотоп» включает

⁸¹ Франкл В. Человек в поисках смысла. – М., 1990.

⁸² Практическая психология образования / Под ред. И.В. Дубровиной. – М.: ТЦ «Сфера», 2000. – 528 с.

субъективное время человека и молодежного сообщества в пространстве жизни, целостную пространственно-временную организацию молодежи, обладающую способностью к самоорганизации на жизненном пути по линейным (восходящая линия жизни, континуальная линия жизни) и нелинейным (дискретная линия, дивергентная линия) векторам развития. Будучи биопсихосоциальной материей, молодежь наделена синергичными феноменами, ее развитие и вхождение во взрослую жизнь происходит через периоды хаоса и порядка, эволюционные, ситуационные и революционные изменения.

На заре развития человечества обряды инициации приобщали человека к обычаям социальной и культурной жизни и служили переходом от отрочества к взрослой жизни, осуществляли примирение социальных и психологических структур личности, обеспечивали одновременно переход поколения подростков в поколение взрослых и объединение поколений. Молодежь переживает становление идентичности, включающее осознание временной протяженности собственного Я, детское прошлое и проекцию себя в будущее, осознание себя как свободной от интериоризованных родительских образов личности. В этот судьбоносный период намечается осуществление системы выборов, обеспечивающих цельность личности. В современном постиндустриальном обществе юность стала пролонгированным этапом развития: момент ее окончания точно не установлен, а права и обязанности индивида на этом этапе часто расплывчаты.

Резюмируя сказанное, следует отметить, что молодость как самостоятельный этап в жизни человека фиксируется общественным мнением только XVII века, а впервые выделяется Стэнли Холлом. Долгое время исследователи данного возраста: психологи, социологи, культурологи признавали наличие исключительно линейного процесса эволюции всех сфер личности молодого человека наряду с его революционными изменениями через кризисы, но в середине прошлого века было поставлено под сомнение существование единой модели такого подхода в оценке подростковых и юношеских новообразований, которые и составляют феномены молодежи. На сегодняшний день молодежь в философии культуры воспринимается как биопсихосоциальная материя, поэтому каждый из ее феноменов требует синергичного осмысления, связанного с нелинейным видением этой сложной самоорганизующейся системы, претерпевающей непререформированное развитие и находящейся под влиянием социума, собственных актуализирующихся ресурсных возможностей и атмосферы молодежных сообществ.